области культуры, целостности культурного пространства, нарушенной из-за экономических обстоятельств; разработки методологической и организационной модели региональной политики в сфере культуры.

1. Липсет, С. М. Роль политической культуры // Пределы власти. 1994. № 2-3.
2. Петрова С.И. Движение и взаимодействие культурных систем и объектов // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 4 (12). С. 226-228.
3. Петрова С.И. Культурные процессы // Бюллетень науки и практики. 2016. № 7 (8). С. 222-225.
4. Петрова С.И. Культурные системы и их взаимодействие // Инновационное развитие. 2017. № 4 (9). С. 132-134.
5. Петрова С.И. Смысловое многообразие категории «потребность» // Синергия Наук. 2017. № 12. С. 594-601.
6. Пивоваров Ю. С. Политическая культура: методологический очерк. М.: ИНИОН РАН. 1996. 364 с.
7. Фокина В. В. Противоречия интеграции с позиции регионалистики // Евразийская интеграция: экономика, право, политика: Международный научно-аналитический журнал. СПб. 2007. № 2. С.38–41.
8. Almond G., Verba S. Civic Culture. Princeton, 1963. P. 380-381.
9. Pye L. Political Culture and Political Development. Princet. 1965. P. 16.

Попов В.В., Музыка О.А.

Темпоральность в контексте субъективной интерпретации

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал)

(Россия, Таганрог)

doi:10.18411/lj-07-2018-05

idsp: 000001:lj-07-2018-05

Аннотация

В статье рассматривается адекватное понимание социально-исторического процесса и социального развития. Показывается, если социальный субъект расширит темпоральные индексы с позиции интерпретации оценки или понимания, то он обязательно выходит на вопросы, касающиеся теоретико-познавательной возможности применения темпоральных референтов относительно исследования структуры социального процесса. В рассмотрении социального развития исследование внутренней структуры этого развития, с точки зрения его интерпретации и оценки субъектом, прежде всего, зависит от того, насколько подобная структура объективно может быть расчленена на определенный ряд последовательных сегментов.

Ключевые слова: внутренняя структура процесса, социальный субъект, сегменты времени, трансформирующийся социум, социальное развитие.

Abstract

The article deals with an adequate understanding of the socio-historical process and social development. It is shown that if a social subject expands temporal indices from the position of interpretation of evaluation or understanding, he necessarily goes to the questions concerning the theoretical and cognitive possibility of using temporal referents in relation to the study of the structure of the social process. In the consideration of social development, the study of the internal structure of this development, in terms of its interpretation and evaluation by the subject, first of all, depends on how much such a structure can be objectively divided into a certain number of consecutive segments.

Keywords. internal structure of the process, social subject, segments of time, transforming society, social development

Введение. Различные аспекты проблемы исторического процесса настолько интересны и имеют достаточно интенсивную разработку, что они привлекали и привлекают внимание представителей самых различных философских школ, например феноменологов, герменевтиков, экзистенциалистов и т.д. В этой связи, авторы отмечают, что предполагая структуру социального развития с позиции «стрелы времени», они, в большей степени, констатируют, что она, так или иначе, показывает некоторый вектор исследования социального развития, но не его структурные характеристики. При этом необходимо признать, что, естественно, последние вполне способны коррелировать с различными сегментами, накладываемыми на «стрелу времени».

Основная часть

Адекватное понимание социально-исторического процесса и социального развития предполагает, что исходные предпосылки могут непосредственно коррелировать со «стрелой времени», и, в большей степени, с теми или иными локальными пониманиями и характеристиками будущего, настоящего и прошлого, что дает возможность правильно обозначить локальные перспективы, тенденции и особенности относительно социального развития. Поэтому авторы и подчеркивают, что социальный процесс представляется, конечно, либо с позиции исследователя, как социального субъекта, либо же в контексте тех функциональных особенностей, которые, так или иначе, будут соотноситься с основными философскими школами и направлениями[1],[3].

В данном случае прослеживается рационалистическая позиция относительно исследования социального развития с учетом его интерпретации исследователем, как социальным субъектом, предполагающим наличие в подобном процессе комплексов социальных позиций. Работа в этом направлении предполагает обращение к концептуально-семантическим моментам, которые дают возможность корректно представить особенности структуры социального развития и социального процесса с учетом прошлого, настоящего и будущего сегментов, которые не просто представляют собой определенную последовательность в рамках «стрелы времени», но которые, по мнению авторов, сами, при проведении некоторых локальных исследований, нуждаются в определенном прояснении различных концептуальных моментов[4],[5].

Социальный процесс рассматривается с позиции завершенности, интерпретации и оценки, но, главным образом, акцент переносится на то, что все это происходит внутри некоторого выбранного социального процесса, который, возможно, будет выступать в рамках достаточно сильной идеализации, и в котором, в данном случае, будут отсутствовать настоящее, прошлое и будущее. Тем самым социальный процесс, как с точки зрения структуры, так и в целом получает некоторую завершенность, но такая завершенность, которая возможна была бы характерна для феноменологов или экзистенциалистов для настоящей работы, в принципе, является неприемлемой, потому что не предполагает решение подобных проблем экзистенциалистского или феноменологического толка, связанных с окончанием структуры исторического или социального процессов без, с одной стороны, обращения к внутренним особенностям подобных структур, и, с другой стороны, без обращения к древовидным структурам, которые обозначают сегмент будущего в качестве некоторых тенденций, альтернатив, перспектив и т.д.[6],[7].

Поэтому, как особо важно, авторы поддерживают сентенцию, что следует придерживаться той позиции, что «Связь состояний исторических объектов подразумевает существование двух разных типов отношений. Взаимодействие данного исторического объекта с другими объектами и отношения разных состояний одного и того же исторического объекта. Речь идет об элементе детерминации предшествующем

состоянием объекта по отношению к его нынешнему состоянию. В данном контексте таким состоянием является историческое условие, но не смешанное с причиной. Предшествующее историческое явление выступает как фактор, определяющий собой не только само порождение конкретными историческими причинами последующего состояния объекта, но и многие другие характеристики этого состояния [2]. На наш взгляд, правомерно еще несколько слов сказать о связи структуры социального развития со «стрелой времени». Дело в том, что в тех случаях, когда социальный субъект, как исследователь обращается к рассмотрению структуры социального процесса с учетом интерпретации его субъектом, то «стрела времени», в рамках решения подобных проблем, может в какой-то мере рассматриваться и нетрадиционно. Авторы вовсе не желают вносить какие-то свои собственные соображения по отношению к концептуальным моментам, связанным со «стрелой времени», рассуждение идет несколько о другом [8],[9],[10].

Вопрос, кажется, заключается в том, что имеющиеся исследования в рамках разных философских школ, в некоторой степени, полагают, что «стрела времени» и социальное развитие представляют собой некоторые части, в контексте которых они сочетаются между собой, а в конечном итоге, исследование проходит относительно социального процесса, учитывающего индексы темпоральных структур. Но если сам исследователь, как социальный субъект, просто расширит подобные темпоральные индексы с позиции интерпретации оценки или понимания, то он обязательно выходит на вопросы, касающиеся теоретико-познавательной возможности применения темпоральных референтов относительно исследования структуры социального процесса [11].

Как предельный случай, можно сказать и о том, что когда социальный субъект подразумевает, что комплекс самих характеристик как прошлого, так настоящего и будущего нуждаются при применении к сегментам социального процесса в некотором концептуальном прояснении, то он, видимо, будет в принципе прав, т.к. в этом случае семантические и содержательные моменты многих вопросов остаются в тени. Наконец, обратим внимание на то, что если в ряде работ социальное развитие представляется в контексте его структурных особенностей, то некоторые произвольные вычленения на нем каких-то фрагментов или комплексов исторических или социальных событий, на наш взгляд, является несколько избыточным и поверхностным исследованием [12].

Дело в том, что проблема явно находится глубже, т.к., если социальный процесс реально исследуется с точки зрения его внутренней структуры, то поднимается спектр вопросов, которые явно не будут уместиться в жесткие рамки какой-то конкретной философской школы. Поэтому отметим, что такие исследования, касающиеся структуры процесса, безусловно, вызывают изучение семантических рядов понятий, не получивших определенного развития в контексте семантического и концептуального анализа современного философского знания. Но они, при этом, весьма полезны для корректного отображения различных частей и, в особенности, структуры социального развития при изучении его самим социальным субъектом [13].

Нельзя в этом случае не назвать такие понятия как: стадия, интервал, длительность интервала, конечность интервала, непрерывность, перспективу и т.д. Конечно, при этом можно отметить и то, что подобные понятия, в той или иной мере, используются при исследовании исторического и социального в развитии, и могут привлекаться к исследованию социального времени, но они действительно полезны, и даже в ситуациях, когда, например, рассмотрение той или иной проблемы переходит в контекст соотнесения исторического процесса с социальным процессом, с выходом на ту или иную оценочную и интерпретационную позицию самого социального субъекта. И это при всем том, что

серьезных концептуальных исследований по отношению к указанным понятиям в нашей научной литературе проведено все же не было [14], [15].

Поэтому нельзя не сказать о значительном исследовательском интересе к этим вопросам, потому что они вносят свою лепту не только в рамки онтологии социальной философии, но и в рамки философии истории и методологии исторического исследования. Другая весьма серьезная проблема, по мнению авторов, это, что при изучении социального развития в контекст его рассмотрения и исследования, следует вводить целый ряд концептов и понятий, которые, с одной стороны, не фиксируют как таковую структуру социального развития, но которые значимы для ее отражения. Это означает не что иное, что в социальном развитии внутренняя структура реально предполагается не с точки зрения «раньше-позже», а позиции определенного концептуального аппарата, где имеется ряд категорий и понятий, которые достаточно точно отражают локальные сегменты того или иного социального процесса.

В этой связи, авторы особо подчеркивают, что они проводят такое исследование, и оно принципиально отличается от ряда других исследований в том, что главный концепт – социальное развитие, рассматривается не с точки зрения какой-либо внешней оценки, не с точки зрения имеющейся внутренней структуры, а внутри исследования, его начала и его окончания. Именно поэтому, привлекается локальный концептуальный аппарат с позиции структуры, которая не всегда отражает те направления, в рамках философского знания, которые существуют в современной литературе.

В этой связи особо отметим, что исследование социального развития способно рассматриваться с учетом того, как представляются его рамки. К примеру, исследователь берет некоторые идеализации и, основываясь на них, выбирает начало и некоторую завершенность, и уже принимая их во внимание, подразумевает ряд концептуально-семантических моментов относительно как прошлого, так и будущего. Но, при таком понимании, фиксация каких-либо моментов, в данном случае завершенности и начала, относительно самой внутренней структуры социального процесса, естественно, получит какое-то собственное истолкование, и это истолкование перейдет в теоретико-познавательное поле корреляции схем настоящее-будущее и прошлое-настоящее.

Между тем, в этой ситуации возникает резонный вопрос, касающийся восприятия и движения субъективного опыта от прошлого к такому началу в контексте социального развития, и от определенной завершенности такого социального развития к ряду будущих сценариев. Рассматривая внутреннюю структуру социального развития с точки зрения субъекта, выступающего в качестве исследователя, например, в контексте «стрелы времени», вполне можно обратить внимание на такие серьезные аспекты, которые, обозначают собственно нашу позицию относительно рассматриваемой структуры.

В тех случаях, когда дискурс заходит о том, что социальный субъект, как исследователь, выбирает некоторую границу социального развития, то это, конечно, можно понять, однако выбор подобной границы или начала всегда будет представлять несколько абстрактный концепт, который, в большей мере, нужен исследователю лишь для того, чтобы схематически обозначить начало социального развития. По мнению авторов, такая позиция является недостаточно аргументированной, явно небесспорной и не до конца адекватной. Авторы принимают позицию, что в рассмотрении социального развития само исследование внутренней структуры этого развития, с точки зрения его интерпретации и оценки субъектом, прежде всего, зависит от того, насколько подобная структура объективно может быть расчленена на определенный ряд последовательных сегментов, и что особо важно, так это то, что подобная оценка и интерпретация самим

субъектом этих сегментов социального развития приведет к адекватной внутренней структуре социального процесса.

Заключение. Авторы отмечая свою собственную точку зрения, относительно такой структуры пытаются не только ее обозначить, но и выйти на некоторые концептуально-семантические основания, тот аппарат, который в итоге дает возможность провести оценку и интерпретацию внутренней структуры социального развития, а, в конечном счете, и предоставить исследователю возможность, с точки зрения социальной философии, обозначить своеобразную включенность социального процесса в тот комплекс социально-исторических процессов, которые происходят на том или ином этапе развития социума.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта “Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности”, № 16-33-00003-ОГН\18

1. Актуальные проблемы социального функционирования транзитивного общества. – Ростов-н/Д: РГПУ, 2002. – 162 с.
2. Башляр Г. Научный рационализм. – СПб., 2000. 395 с.
3. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А., Уколов А.О. Темпоральность и транзитивность в историческом процессе// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016.-№7-6.-С.-1110
4. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А., Уколов А.О. Особенности глобализации в контексте социальной синергетики//Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016.- № 8-2.- С. 307-310.
5. Попов В.В., Щеглов Б.С., Лойтаренко М.В. Особенности интегральной интерпретации вероятности в контексте факторов оценки и темпоральности // Философия права. 2015. № 2 (69). С. 23-27.
6. Попов В.В., Щеглов Б.С., Грановская М.В. Специфика концепта интервал в исследовании социальных процессов//Фундаментальные исследования. 2015. № 2-4. С. 872-875.
7. Попов В.В., Музыка О.А.Фактор темпоральности в контексте бытия социального субъекта //Международный журнал экспериментального образования. 2015.- № 3-1.- С. 40-43.
8. Попов В.В., Лойтаренко М.В., Таранова В.А. Социальные противоречия и переходные периоды: философско-методологические аспекты //Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 8-2. С. 42-46
9. Попов В.В. Концепция прошлого в контексте исторического процесса// Философия права. 2010. № 5. С. 72-74.
10. Попов В.В., Самойлова И.Н., Щеглов Б.С. Аналитическая философия истории в постнеклассическом дискурсе// учебное пособие для студентов высших учебных заведений по курсу "История и философия науки" : в авторской редакции / В. В. Попов, И. Н. Самойлова, Б. С. Щеглов ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Таганрогский гос. пед. ин-т". Таганрог, 2007.
11. Попов В.В. Логические и теоретические модельные аспекты исследования темпоральности в социально-философском дискурсе//Научная мысль Кавказа. 2006. № 1. С. 24.
12. Научные исследования: информация, анализ, прогноз. Кравчук П.Ф., Попов В.В., Лыгина Н.И., Копылов В.И., Кириков О.И., Коровин С.С., Рындак В.Г., Усенко Н.И., Лазарева В.А., Нохрина Н.Н., Семенченко И.В., Щеглов Б.С., Петрушенко С.А., Гриценко Н.В., Иванова Р.П., Корнажевская Л.А., Симонова Г.И., Скляр Ю.И., Соколова Е.Н., Ковелина Т.А. и др. Под общей редакцией доктора филологических наук, профессора О.И. Кирикова. Воронеж, 2003. Том 1
13. Современное предпринимательство: социально-экономическое измерение. Емельянов С.Г., Голик Н.И., Новикова И.В., Чиркова М.Б., Федосов П.Е., Золоторев В.Н., Попов В.В., Овчинникова Т.И., Клейзнер В.Д., Девяткин Г.Т., Вавулин Д.А., Тимошенко О.А., Варламова Т.П., Лахнова Т.В., Могилевская Г.И., Лаврентьева И.В., Великая Е.Г., Литвинова А.В., Семенов В.А., Исупова О.А. и др. Воронеж, 2003. Том 1.
14. Попов В.В., Щеглов Б.С. Особенности корреляции социального времени и социального действия // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-4. С. 868-871.
15. Попов В.В., Музыка О.А., Киселев С.А. Концепция транзитивности и трансформации общества// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 1-2. С. 365-368